

Знание - Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

НОВЫЙ ЭТАП ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ МИРА И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Генералы готовятся к прошедшей войне... Эту известную истину можно отнести не только к военным, но и к "генералам от политики". Понять качественно новые условия борьбы, новую расстановку сил, новый состав основных ресурсов борьбы, способов и методов их использования – значит подготовить свою победу. Россия и мир находятся на рубеже исторических преобразований. Стремительность и глубина качественных изменений геополитической, стратегической, оперативной ситуаций – беспрецедентна. Настоящая работа создана с целью компактно представить ясную картину происходящего в целом, сформировать системное видение социально-политических процессов в России, прорисовать новую парадигму борьбы. Это несколько ограничено практическими потребностями определить приоритеты ведения предвыборной борьбы на конкретном этапе парламентских и президентских выборов (лето 2007 – весна 2008 года). Чтобы в этой борьбе действовать коллективно и целесообразно, понимание картины должно быть единым, хотя бы у "генералов"...

Главной особенностью текущего момента является изменение геополитической ситуации, которое существенно меняет стереотипы подходов к решению политических проблем, устоявшиеся десятилетиями. Такую ситуацию нынешнее поколение политиков (да и не только нынешнее) ещё не переживало, и не имеется адекватного исторического опыта, позволяющего планировать политическую деятельность с учётом аналогий. Ситуация исторически уникальна. Для её раскрытия рамки стандартного аналитического исследования (тем более, "приземлённого" частными потребностями ведения предвыборной борьбы) оказываются слишком тесными. В связи с этим предлагается анализ ситуации в расширенном формате.

1. Сущность перехода к новому этапу геополитической борьбы

Борьба двух геополитических центров, определявшая судьбы мира в XX веке, завершилась расчленением СССР. Следующий этап, продолжавшийся около полутора десятилетий, определялся со стороны глобальных сил в отношении России решением *задачи закрепления результата уничтожения геополитического центра силы*, уничтожения самой возможности реванша, восстановления его дееспособности.

С этой целью велась многоплановая политическая борьба, главными направлениями которой являлись:

1. Преобразование прежней социально-групповой структуры постсоветского общества в новую, соответствующую создающейся социально-политической системе. Велось активное подавление и разложение всех общественно-политических структур, формировавшихся на основе инерционных социальных представлений населения, мыслящих о своих интересах в парадигме ушедшей социальной системы. Формировались подставные организации и партии, номинально представлявшие такие интересы, а на деле "сравливавшие пар в социальном котле". Появлялись организации, активно и эффективно представлявшие интересы новых социально-групповых объединений. В результате безысходной борьбы у сторонников реванша реально сформировалось чувство апатии, понимание невозможности добиться успеха пользуясь теми учебниками, по которым их учили в советское время. Для этих и других социальных групп наступил этап активной работы по собственному выживанию в соответствии с новыми социальными реальностями. Они вынужденно принимали на себя новые социальные роли, обретали

соответствующие им социальные интересы. Созданные в начале данного переходного этапа подставные организации естественным образом маргинализировались. Таким образом, по данному направлению основные задачи оказались решены.

2. Разрушение самодостаточного народно-хозяйственного комплекса, способного обеспечить быстрое восстановление военно-политического потенциала страны на уровне глобального значения. С этой целью разрушалась, прежде всего, структура производственной кооперации и система её обеспечения научно-техническими кадрами, способными воспроизводить и развивать высокие технологии. Достигалось это ускоренным выводом из-под единого государственного управления всех составных единиц производственного комплекса страны, растаскиванием их любыми способами и методами под юрисдикцию множества относительно мелких и средних владельцев. Приватизация по мелким составным частям всей промышленности, за исключением добывающей, нарушила цепочки производственной кооперации, необходимой для решения крупных производственных задач, которые определяют общий научно-технический потенциал страны, её конкурентоспособность на мировом уровне. Это сопровождалось тяжёлым поражением науки - как фундаментальной, так и прикладной. Дело в том, что примитивизация производства и политика "проедания" запасов старого научно-технического потенциала (впрочем как и огромных стратегических резервов), резко сократили заказ для науки, привели к разрушению научных школ, научно-производственных коллективов, утрате квалифицированных кадров, а также деградации образования и других составных частей профессиональной подготовки специалистов высокого уровня. На этом фоне была организована массовая "перекачка лучших мозгов" на Запад. Сегодня можно констатировать, что данная задача в основном решена.

3. Разрушение системы стратегических союзников, составлявших бывший геополитический блок. Страны Восточной Европы были интенсивно интегрированы в Евросоюз и структуры НАТО ценой больших экономических затрат, в том числе, за счёт предоставления им значительной квоты в международном растаскивании достояния бывшего СССР. Формирование системы противоречий с союзниками в исламском мире (если не доходящее до прямой враждебности, то, по крайней мере, до уровня взаимного недоверия) последовательно обеспечивалось через систему экономических, идеологических и военных конфликтов. Даже на постсоветском пространстве политика наращивания межгосударственных противоречий реально разрушила основания военно-политического единства бывших советских республик. Другие геополитические союзники, представлявшие отечественные интересы в далеко удалённых от наших границ регионах, были просто брошены на произвол судьбы. Сейчас отсутствие геополитически значимой и надёжной системы союзных связей России стало фактом.

На этом геополитический этап борьбы, проходивший с начала 1990-х до середины 2000-х годов, полностью завершён. Геополитический реванш, в смысле быстрого восстановления СССР и системы его союзников, стал невозможен, поскольку не осталось главного: нет соответствующих социальных сил, нет военно-экономического потенциала, нет внешних союзников. **Наступление нового этапа геополитической борьбы**, с существенно новыми задачами, со сменой условий и самой парадигмы борьбы, с изменением рас-

становки социальных сил в этой борьбе, **естественно и неотвратимо.** Собственно говоря, этот новый этап уже наступил, но далеко не все его ещё осознали, не все поняли, что вчерашние тактические союзники (в геополитическом смысле) могут превратиться в новых противников, и наоборот.

* * *

Сущность нового этапа определяется интересами глобальных сил, которые в течение нескольких поколений готовили и поэтапно осуществляли план превращения биполярного мира в монополярный. Теперь, когда этот план успешно осуществлён в своей самой сложной части, трудно предположить, что эти силы готовы отказаться от плодов своей победы, поделиться с кем-то хотя бы существенной их частью. **Плоды победы в полной мере должны достаться победителям, а не случайным попутчикам, не тактическим союзникам, вынужденно принятым в союз для решения задач быстрого уничтожения потенциала геополитического центра во главе с СССР.** Поскольку теперь Россия, по вполне однозначному мнению, - рассматривается как **полностью побеждённая** глобальными силами страна, взятая под политический и экономический контроль, то её достояние **в полном объёме** считают военной добычей, полученная, без преувеличения, историческими усилиями. Категория причисленных к когорте победителей теперь начинает рассматриваться на качественно новом уровне.

Иными словами, решив окончательно задачу разгрома главного, сопоставимого по потенциалу геополитического противника, элита Запада превратилась в новую мировую элиту. Это качественно меняет ситуацию, парадигму борьбы. Теперь, в условиях геополитического господства, она решает следующие, менее сложные стратегические задачи:

- добивания по частям разобщённых и дезорганизованных сил противника (в том числе, за счёт искусственного противопоставления этих сил и стравливания их во взаимно истощающей борьбе);
- полного освоения мировых ресурсов (природных, промышленных, интеллектуальных, организационных и других) в интересах построения единой и безраздельно контролируемой, своей собственной мировой социально-политической системы;
- избавления от "социального балласта", то есть от всех, кто не нужен этой новой мировой системе, не является приобщённым к ней с самого начала постановки целей борьбы, а значит, является потенциальным источником угроз её безопасности и массовым потребителем уже весьма ограниченных ресурсов планеты.

* * *

Важной чертой этого процесса является то, что монополярность мира является кратковременным явлением. Монополярность должна быстро переходить в мондиализм, то есть в создание единой мировой системы, единого мирового государства. Иначе говоря, целью борьбы мировых сил не является достижение устойчивого господства США и других государств, их ближайших союзников, над всеми остальными странами мира. Не является целью длительной борьбы, которую ведут уже много поколений, благоденствие населения США, разнородного по этническому, культурному, идейно-религиозному составу. Не ради них всё это делалось, не ради этого скопления случайных людей, эмигрантов со всего мира, которые в течение двух с лишним веков съезжались на территорию США. Как только США закончат выполнение своей миссии - "расчистки территории" для нового мирового государства, разложе-

ния и уничтожения государственности наиболее мощных из ныне существующих стран – сами США будут уничтожены как государство. Поддержание их существования, как самого дорогостоящего инструмента глобальной борьбы, невозможно в сколько-нибудь значительной исторической перспективе. Невозможно бесконечно осуществлять политику наращивания долгов перед всем миром, которую веди и ведут вожди мировой финансовой системы, главным образом, за счёт выпуска в обращение ничем не обеспеченных американских долларов. Это невозможно не только по экономическим соображениям, но и по экологическим. Созданный для 300-миллионного населения "американский образ жизни" порождает 50% глобальных выбросов, загрязняющих окружающую среду. По утверждениям наиболее авторитетных экологов, ситуация стала критической, грозит глобальной катастрофой уже в ближайшие годы. Количество людей, которые ведут такой образ жизни, должно быть многократно сокращено. Затягивать решение вопроса становится крайне опасно для всех людей, живущих на планете. А когда он будет решён, лишь ничтожное меньшинство граждан США окажется в составе новой мировой элиты, для которой будет сохранён элитарный образ жизни.

Но главное для нас, конечно, в другом. У мировой элиты остаётся мизерный запас времени для завершения своего сценария преобразования мира. Темп и радикальность действий глобального значения сейчас станут невиданными в истории. Никому не удастся "отсидеться в тени" или получить "передашку", чтобы собраться с мыслями и с силами.

В отношении России приготовленный сценарий нового исторического этапа прорисовывается во вполне конкретных характеристиках. Начиная с 80-х годов, крупнейшие лидеры Запада, прежде всего США и Великобритании, многократно публично заявляли о численности населения, которое должно сохраниться на территории СССР и России. Практически всегда говорилось о 40 млн. человек. Совпадений было слишком много, чтобы считать их случайными – здесь проявляется вполне конкретный и согласованный сторонами геополитический план. Это позволяет сделать простой расчёт, вскрывающий генеральный замысел преобразований в России. Сейчас в сырьедобывающей сфере трудится около 3 млн. работников. На поддержание обеспечивающей их работу инфраструктуры на огромной территории России (энергетика, транспорт, связь и др.), а также на обслуживающие добычу сырья предприятия (восстановление и ремонт оборудования, строительство, геологоразведка и др. виды обслуживания) требуется ещё около 15 млн. человек. Итого – 18 млн. человек основных работников. Неизбежная социальная нагрузка на эти 18 млн. человек (старики, дети, люди, которые трудятся в таких отраслях как образование, здравоохранение, торговля, бытовые услуги, продовольственного обеспечения, административно-территориального управления и др.) составит ещё, как минимум, 20-25 млн. человек. На этом опущенный России "лимит в 40 млн. человек" оказывается исчерпанным. Всё остальное должно быть физически устранено с территории России. Останутся только те, кто непосредственно "обслуживает трубу", эксплуатирует оборудование, выполняет работу низкой квалификации и поддерживает бытовые условия для работников.

Понятно, что об отечественной науке в такой ситуации не может быть и речи. Соответственно, не может существовать подготовка работников высокой квалификации, а значит, не могут существовать конкурентоспособные, высокотехнологичные предприятия в любых иных сферах бизнеса. Не может вестись разработка собственного оборудования, проектирование новых предприятий и вообще осуществляться ка-

кая-либо самостоятельная экономическая, социальная, военная или иная политика. Соответственно, отпадёт необходимость в тех социальных группах, которые способны такую политику разработать, обеспечить управлением и осуществить в качестве исполнительных структур. Иными словами, здесь идёт речь о наиболее массовой части тех, кто сейчас не относится к категории бедствующих социальных слоёв населения. Под "сокращение штатов" попадёт основная часть гражданского и военного чиновничества, представителей национального капитала, в первую очередь промышленного, рухнет огромный пласт сферы обслуживания, которая "кормит" сейчас в разных масштабах значительное количество населения. Помимо того, "сокращение штатов" ожидает и национальную элиту.

Задача сокращения населения России со 140 до 40 млн. человек, а также полного уничтожения экономической деятельности во многих сферах в относительно короткие сроки, потребует, по всей видимости, жёстких и экстраординарных социально-политических действий, с использованием соответствующих способов и методов. Но самое главное, что её решение закрывает жизненную перспективу для больших социальных групп из всех социальных слоёв населения – от работников наёмного труда до представителей мелкого, среднего и крупного бизнеса, гражданского и военного чиновничества, подавляющего большинства работников науки, культуры и образования, социальной сферы. В новой мировой элите отведено очень мало мест для представителей России. И отбор в неё будет осуществляться не по признакам богатства, нынешней приближённости к власти, старых заслуг перед мировыми властителями, а на твёрдой основе идейно-религиозной оценки и этнических критериев. Понятно, что такое развитие событий исключает и существование российской государственности, поскольку 40 млн. человек принципиально не в состоянии осуществлять государственный контроль огромной территории России, находясь, кроме всего прочего, в полной внешней зависимости по главным позициям своего жизнеобеспечения.

Вступление в качественно новый этап социально-политической борьбы, естественно, порождает новые интересы различных социальных групп относительно тех главных исторических задач, которые должны быть здесь решены. А значит, качественно изменятся состав противоборствующих сил, их стратегия, способы и методы действий, характер борьбы в целом. Многие вчерашние союзники станут противниками, и наоборот. В бурно развивающихся событиях особое значение приобретает скорость и глубина осознания общих социально-групповых интересов всеми категориями населения, так как от этого зависит, появится ли сила, способная противостоять мировой элите.

2. Характерные черты глобальной политической ситуации

Положение господствующего мирового центра силы пока ещё является недостаточно устойчивым. Решительно укрепить его только за счёт инструментов экономического, информационно-психологического, дипломатического и иного давления, а также применения военно-полицейских операций, по типу действий в Югославии, Афганистане, Ираке, уже невозможно. Причём попытки США проводить военно-полицейские операции в исламском мире привели к возникновению противоречий со стратегическими союзниками, но не достигли конечного результата. Неспособность США самостоятельно довести до победного конца (прежде всего, политического, а не только военного) свои действия в Ираке

и Афганистане, на фоне вынужденного отказа в военной поддержке этого со стороны даже ближайших сателлитов, означает глубокий кризис проводимой политики. Одновременно с этим раздаются угрозы в адрес Ирана и ведутся военные приготовления к удару, что кажется в такой ситуации авантюристичными.

Однако данная политика преследует не объявленные, а иные, более крупные цели. По некоторым сведениям, выпущенный в обращение объём долларовой массы уже более чем в десять раз превышает национальное достояние США. Причём с начала века эта масса нарастает со скоростью около 10% в год. Производство долларов приняло лавинообразный характер. Как видно, уже действует принцип: "Семь бед – один ответ!". На счетах граждан и организаций всего мира, казначейств различных государств числятся некие суммы денег, которым не соответствует никакие реальные материальные ценности. Это – виртуальные богатства. Такое положение, долгое время искусственно поддерживаемое, грозит нарушить всякий экономический обмен, за исключением натурального. Судя по всему, предел возможностей удержания доллара наступил.

Понятно, что такие долги США перед всем миром принципиально невозможно отдать. Их можно только списать. А значит, что весь мир превратится в "обманутых вкладчиков". Политические последствия глобальной экономической катастрофы нетрудно себе представить. Будут предъявлены претензии не только на национальное достояние США и всех их граждан, но и вообще на всё, что куплено за доллары, которые окажутся простой бумагой. Сюда входит и распроданное национальное достояние многих стран мира, включая приобретённые транснациональными структурами источники природных ресурсов, промышленные и иные объекты. Это неизбежно, поскольку после обрушения мировой финансовой системы источниками жизнеобеспечения народов останутся только физически существующие хозяйственные структуры, природные объекты. Начнётся тотальный силовой передел прав собственности.

Чтобы не допустить неуправляемой ситуации в глобальных масштабах, провести переход в новую финансово-экономическую мировую систему, необходимо обеспечить вывод из оборота крупных объёмов долларовой массы по частям, избирательно в отношении их обладателей. Для политического обеспечения этого надо создать форс-мажорные обстоятельства глобального масштаба.

Таким образом, намеченный США удар по Ирану не имеет своей целью проведение "локальной победоносной войны". Судя по некоторой просочившейся информации, замысел военных действий, которые должны были начаться 6 апреля 2007 года, состоял в ином. Планировалось нанести авиационный и ракетный удар по объектам Ирана с использованием, в том числе, тактических ядерных зарядов. Причём во второй волне удара предполагалось участие Израиля, который должен был применить три своих тактических ядерных заряда. Наземная операция не планировалась. Поэтому взятие под военно-силовой контроль территории Ирана, даже после нанесения весьма существенного ущерба, не предполагалось.

Последствия такого удара можно прогнозировать.

Во-первых, нанесение ядерного удара, второго в истории, после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, привело бы к радикализации политических действий разнообразных сил по всему миру. Более того, его последствия заделали бы не только исламские народы, но и некоторые христианские народы Кавказа. После этого "Рубикон был бы перейдён". Когда народ

уничтожается средствами массового поражения, всякие ограничения в ответных действиях представителей этого народа перестают существовать. Используются все доступные средства, способы и методы борьбы. В такой ситуации применение не только ядерного, но и химического, и ещё проще производимого биологического оружия становится весьма вероятным.

Кроме того, в высокоразвитых странах сейчас созданы возможности проведения диверсионных акций, вызывающих техногенные катастрофы и тяжелейшие последствия, сравнимые с использованием оружия массового поражения. Нет сомнений, что применить всё это на территории агрессора стало бы целью для многих активных сил. Это означает слом правовой основы взаимоотношений как внутри государств, так и на международном уровне: логика политических решений будет соответствовать нормам военного времени. Причем решение политических, экономических, социальных и иных проблем возможно силовым путём, за счёт прямого нарушения прав и интересов всех, кто будет объявлен внешним или внутренним противником. Нет сомнений, что интересы крупнейших мировых сил в получении для себя прав действия по нормам военного времени или обоснования других действий, ущемляющих права граждан или народов на международном уровне, толкнут эти силы на всё, в том числе на жестокие террористические провокации против своих собственных народов.

Во-вторых, хотя по значимости это ещё важнее, столкновение Ирана и Израиля, с применением ядерного оружия, вызвало бы глобальные последствия. Когда две страны, государственность которых основана на разных государственных религиях, приходят в столкновение на уровне выживания населения, межгосударственный конфликт неизбежно переходит в межрелигиозный. Поскольку мусульмане и иудеи представлены крупными и влиятельными группировками в большинстве высокоразвитых стран мира, масштаб последствий этого нетрудно представить. И здесь скрыта, по-видимому, главная часть замысла. Речь идет как раз о том уровне быстро распространяющихся по миру форс-мажорных обстоятельств, который необходим для списания долларов. В ситуации практически монопольного иудейского контроля мировой финансовой системы направленность действий вполне понятна. Будут арестованы и заморожены счета "исламских террористов и их пособников". Это также коснётся более широкого круга: всех "нехороших" людей и организаций, владельцев "незаконно нажитых капиталов" (а среди быстро появившихся и крупных капиталов таковыми можно объявить любые), представителей "оси зла" - короче говоря, всех "не своих", тем более осмелившихся сопротивляться. Имея в руках власть и средства массовой информации, объявить врагом и даже сформировать устойчивый образ врага можно в отношении практически любого субъекта.

В-третьих, произойдёт новое разделение и консолидация сил в глобальной борьбе. С одной стороны, перед лицом общего (к тому же – религиозного) противника произойдёт консолидация исламских сил. С другой стороны, выстроенная мировой элитой система своих представителей в руководстве множества стран мира позволяет направить конфронтационные действия этих стран против ложных противников, против интересов своих народов. Важным обстоятельством здесь является то, что географический центр конфликта наиболее удалён от США, но приближен ко всем основным их противникам. Это открывает широчайшие возможности для мировой элиты стравить своих противников во взаимоничтожительной борьбе.

Однако удар по Ирану 6 апреля не состоялся. Полной ин-

формации о причинах этого пока нет. Но и отрывочная информация дает возможность сделать некоторые предварительные выводы. Твёрдая позиция иранского руководства не только позволила провести мощную информационно-психологическую акцию с задержанием 15 британских военнослужащих, но и резко изменить положение в регионе, мгновенно превратив Азербайджан из опоры США и НАТО в строго нейтральную в военном отношении страну. Перед лицом нависшей опасности началось реальное взаимодействие суннитов и шиитов, которое ещё недавно казалось невозможным. Прежде всего, это проявилось в эффективных оперативных действиях саудовского руководства в поддержку Ирана. Как следствие, резко изменилась ситуация в непосредственном окружении Израиля, прежде всего, в позиции руководства Палестины и Иордании. Разумеется значительно повысилась готовность руководства Сирии к решительным мерам, так как с самого начала развёртывания действий против Ирака и Ирана ожидалось расширение этих действий и против Сирии. "Засветившийся" план удара 6 апреля практически перечёркивает надежды на мирные перспективы для этой страны, расположенной между подготовившимися к военному противостоянию Израилем и Ираном. Понятна и позиция Ливана, который ещё переживает последствия прошлогодней агрессии Израиля. Это резко ухудшило для Израиля условия его участия в запланированной акции. Непосредственное окружение Израиля стало ещё более враждебным, ожесточённым.

Есть косвенные признаки и других эффективных действий со стороны исламских и иных сил. В частности, можно полагать, что авиационный и ракетный удар по Ирану вызовет мощный ответный удар по наземным силам США в Афганистане и Ираке. Значительные потери при этом не только повредят международным политическим позициям США в мире, но и могут вызвать серьёзный внутривосточный кризис в США.

В целом, можно отметить: срыв удара 6 апреля сопровождался для США кризисом союзных отношений со многими странами, политическая поддержка которых была необходима для реализации сценария действий. И это касается не только стран-сателлитов США вблизи зоны конфликта, но и европейских стран. Более того, возник кризис союзнических отношений со многими общественно-политическими силами, являвшимися до этого момента послушными исполнителями многих акций по плану США. Многие "местные вожди" начали сильно колебаться в своей верности "заокеанским хозяевам". Однако полный отказ от силовых действий против Ирана грозит США невосполнимыми стратегическими потерями, утратой важных политических позиций.

Судя по всему, военные действия против Ирана не отменены, но перенесены на более поздний срок, с целью подкрепить их политически соответствующими решениями ООН, которые должны были быть приняты в рамках плана рассмотрения данной проблемы, после 24 мая. Эта политическая поддержка сейчас крайне необходима США для восстановления поддержки со стороны ряда государств-политических союзников. Одновременно с этим, США пытаются стремительно подготовить здесь "иракский вариант действий". По не проверенным, но заслуживающим внимания сведениям, в зону конфликта срочно переброшен груз долларов массой 26 тонн для масштабного подкупа представителей иранского руководства (государственного, военного и духовного). Однако эффективность таких действий без проведения наземной военной операции достаточно сомнительна. Скорее всего, это отражает нервозность военно-политического руководства США в условиях нарушения общего плана действий.

Острота ситуации усугубляется для США далеко не луч-

шими результатами их политики в других регионах мира, что заставляет "распылять" существенную часть их потенциала для действий на других направлениях.

Дефицит сил не позволяет США адекватно реагировать на формирующийся в Латинской Америке блок откровенно антиамериканских сил на основе союза Кубы, Венесуэлы и Боливии, который, в условиях массовых антиамериканских настроений во многих странах мира, может получить серьёзную международную официальную, а ещё в большей степени - неофициальную поддержку. На этой основе возродилось и активизировалось в новом качестве Движение неприсоединившихся стран. Попытки создания газового картеля, на сегодняшний день саботирующиеся со стороны России, могут обеспечить мощную экономическую базу для формирования военно-политического союза антиамериканской направленности. Всё это создаёт серьёзную угрозу как международно-политическому, так и внутривосточному положению США. Такое положение не может сохраняться сколько-нибудь долго. Для разрешения ситуации срочно требуется масштабная военно-силовая борьба, причём многосторонняя, ведущая к истощению главных сил, противостоящих Западу.

Другой давно готовящийся сценарий, который должен обеспечить "военный толчок" к расчленению России, также проявляет всё больше своих слабых мест и требует от США дополнительных усилий. Признаки его подготовки общеизвестны:

- регулярное раскачивание вооружённой конфронтации на Кавказе;
- происходящее в Крыму "бряцание оружием", в том числе сил НАТО и крымских татар, которые ведут многолетнюю подготовку своих боевых отрядов на турецкие деньги;
- искусственное обострение ситуации вокруг Приднестровья;
- регулярное раскачивание кризиса власти на Украине и в Грузии;
- дипломатическая игра на обострение отношений России с Грузией и Украиной.

Всё это говорит о непосредственной подготовке к поджиганию "огненной дуги" от Молдавии до Каспийского моря, о которой уже давно предупреждают геополитики. А значит появится полноценная международная зона военных действий, в том числе, на территории России. Тем самым будет открыта возможность вмешательства в неё любых иностранных сил, то есть начала интервенции.

Одновременно с этим в непосредственно соседствующих с указанной зоной регионах мира – на Ближнем Востоке и в Центрально-Азиатском регионе – уже созданы политические условия и начались практические действия по интенсификации военно-силового противоборства. Прошлоголетняя агрессия Израиля против Ливана имеет далеко идущие последствия, прежде всего, в аспекте практической подготовки к войне и объединения исламских сил, а также в изменении их политики и фактическом втягивании в войну. Активизация "оранжевой деятельности", направленная на ослабление и отстранение от власти местных кланов, национальной буржуазии в бывших среднеазиатских республиках СССР, также постоянно грозит переходом в вооружённую фазу борьбы. Указанные соседствующие зоны провоцируемой вооружённой борьбы (каспийско-черноморская, ближневосточная, центрально-азиатская) имеют глубокие взаимосвязи. Даже если они не объединятся, с формированием единого состава союзников и противников, то высочайший уровень взаимного влияния, учитывая регулярное "перетекание" военного потенциала между соседними зонами, станет неизбежным.

Заинтересованность Запада в таком развитии ситуации весьма высока. Именно в указанных регионах мира и взаимосвязанных с ними зонах концентрируются главные силы противников Запада. Втягивание их в затяжную и истощающую войну на своей территории – наиболее благоприятное для Запада политическое решение проблемы. У США и НАТО в целом не хватает сил и средств для ведения войны (тем более – победоносной) против своих противников в этих регионах. Но их вполне достаточно для крупнейших военных провокаций и демонстраций силы, что, в купе с использованием политических, экономических и других рычагов позволит развязать многосторонние военные и социально-политические конфликты. В такой ситуации для достижения своих целей Западу достаточно "пошире открыть поддувало, чтобы пламя войны быстрее разгоралось, да время от времени подбрасывать дрова". Однако следует отметить, что в отдельных этапах реализации данного сценария в последние годы имелись крупные срывы и задержки.

Последствия развития данного сценария для России не слишком трудно предсказать. Россия, в её нынешнем состоянии, по многим позициям не готова к успешному ведению войны, охватывающей большие пространства Каспийско-Черноморского региона и "подогреваемой" с Ближнего Востока и из Центрально-Азиатского региона. А значит, она будет тяжёлой, позорной, с многочисленными жертвами, материальными и территориальными потерями. Это неизбежно обострит внутреннюю ситуацию, раскачает угрозы по всем направлениям: межнациональных и межконфессиональных конфликтов, сепаратизма, регионального обособления, клановой и классово-борьбы. В результате совокупности факторов весьма реальной становится наиболее страшная угроза: возникновения катастрофического социально-политического кризиса, порождающего кровопролитную гражданскую войну и революцию, тотальное уничтожение государственно-политической и экономической элиты, а вполне вероятно – расчленение страны и усиление внешней зависимости.

Россия, утратившая свою геополитическую самостоятельность, занимает по главным вопросам, определяющим развитие ситуации в мире, достаточно невятную и непоследовательную позицию, фактически способствуя развитию такого сценария и утрачивая остатки доверия со стороны исламского мира, что может привести к прямой и крайне опасной конфронтации. Отдельные антиамериканские высказывания российских политических руководителей, не подкреплённые систематическими действиями в рамках единой стратегии, не оказывают значительного влияния на осуществление США своих планов.

Конечно, можно рассчитывать на то, что данный сценарий не может осуществиться "без сучка, без задоринки". Действительно, существуют весьма влиятельные геополитические игроки, категорически не заинтересованные в этом. Они могут несколько задержать и смягчить исполнение сценария, но отменить – вряд ли. Почему? С одной стороны, все эти "игроки геополитического поля" по многим позициям являются зависимыми от США и от контролируемых ими международных структур, и потому решительность их действий ограничена достаточно жёсткими пределами. С другой стороны, для США и политически интегрированной с ними Великобритании провал такого сценария означает крупнейшую утрату стратегических позиций в мире, возможно даже, роли абсолютных лидеров, поэтому на данном направлении будут мобилизованы все возможности их ныне господствующего положения. И долго ждать они уже не могут.

О каких "игроках", имеющих союзников и влияние в мире,

здесь идёт речь? Приведём примеры крупнейших из них:

1. Китай. Кроме того, что новое резкое усиление роли США и Великобритании в мире несёт в себе долгосрочные и многообразные последствия для перспектив развития Китая, существует непосредственная и быстро наступающая стратегическая угроза. Втягивание Ирана в войну, в условиях, когда он обеспечивает Китаю около 50% потребностей в углеводородном сырье, немедленно породит катастрофический энергетический кризис всей китайской экономики.

2. Континентальная Европа. Возникновение зоны военных действий на главных путях энерго-сырьевого обеспечения Европы, с одной стороны, вызовет глубокий экономический кризис, а с другой стороны, сделает беззащитными эти страны перед политическим шантажом со стороны США, которые контролируют все основные альтернативные пути обеспечения Европы в данном аспекте. Европе придётся предпринимать самоубийственные шаги по поддержке американско-британской агрессивной политики, получая за это тяжелейшие ответные удары. Одновременно с этим станет неизбежным тяжёлый социальный кризис, который будет связан не только с экономическими потерями и резким снижением уровня жизни населения, но и с политической активизацией огромного количества выходцев из исламского мира, которыми уже переполнена Европа, а в условиях войны она станет ещё пополняться потоками беженцев.

3. Израиль. При всей его преданности своим главным спонсорам и союзникам, в лице США, "цена вопроса" для этого государства становится слишком высокой. В данной ситуации Израилу придётся, по крайней мере, на несколько лет принять на себя роль "Брестской крепости в окружении исламского мира". Это вызовет большое недовольство не только жителей Израиля, многим из которых уготована роль "павших героев", либо беженцев. Неизбежно и массовое возмущение связанных с ними еврейских "низов" и среднего слоя, живущих по всему миру и имеющих немалое общественное влияние, которое, ко всему прочему, будет испытывать на себе серьёзное давление местных противников в войне и противников войны в целом. Весьма вероятное в этих условиях массовое возвращение эмигрировавших в Израиль советских евреев породит всплеск антисемитского движения, который может стать детонатором событий не только на постсоветском пространстве.

4. Основная часть исламского мира. В развязываемой войне основная часть исламского мира понесёт потери, которые несопоставимы с любыми гипотетически возможными приобретениями, за исключением, пожалуй, дорогой ценой укрепленного единства и подъёма боевого духа масс.

Эффективная координация действий перечисленных сил практически невозможна. В то же время, мировые силы, использующие США как свой "главный таран", вынуждены "идти напролом" в условиях дефицита времени. Именно поэтому указанные силы могут лишь задержать исполнение или существенно откорректировать сценарий, но, скорее всего, не могут полностью пресечь его реализацию.

* * *

Таким образом, *главной характерной чертой глобальной политической ситуации является кризис исполнения стратегического плана мировых сил, который столь глубок, что создаёт угрозу нарушения стратегической инциативы для главной боевой силы его осуществления – США.* Этот кризис возник не за счёт решительного повышения потенциала противостоящих им разнородных сил, не за

счёт резкого скачка в их организованности и управляемости, не за счёт резкого подъёма уровня и решительности союзнического взаимодействия. Он возник за счёт накопившегося совокупного потенциала проблем, порождённых не доведёнными до завершающей точки решения многими предыдущими этапными задачами. Однако ситуация заставляет работать уже на других направлениях и силы США и их главных союзников расплывутся на многих направлениях. Решение главных задач становится всё менее эффективным.

Вместе с тем прорисовался план уничтожения крупных группировок национальных элит многих стран мира. Как тактические союзники предыдущего геополитического этапа борьбы они исполнили свою роль и на новом этапе перешли в иное качество – **источника потенциальных угроз**. Поэтому во многих регионах мира начинает нарастать реальное сопротивление глобальным силам, особенно там, где остались "хвосты" не доведённых до логического конца задач.

Примеров тому достаточно на постсоветском пространстве. Не доведены до конца "оранжевые" революции в среднеазиатских республиках, но перспектива отстранения от власти и собственности традиционных национальных группировок уже стала очевидной. Борьба на Украине между транснациональным еврейским капиталом и остальным местным многонациональным капиталом резко обострилась. Во многих бывших социалистических странах основная часть собственности перешла в руки иностранных владельцев. В результате местное население превратилось в бесправную массу, по сути – перешло на колониальное положение. Понятно, что без национальной экономической базы не может существовать и отражающая её интересы политическая элита общества, а соответственно, не может существовать отражающая национальные интересы власть.

Создавшиеся условия обстановки благоприятствуют формированию международного союза сил, отражающих интересы местных национальных группировок, который может превратиться в сопоставимый по могуществу глобальный центр силы, противостоящий ныне господствующему.

3. Характерные особенности расстановки сил в России в связи со вступлением в новый этап геополитической борьбы

Основная масса населения России находится в состоянии политической безысходности, которое не следует путать с апатией. В течение двух десятилетий все, кто номинально представлял на высоком политическом уровне интересы людей наёмного труда, их предавали. Люди потеряли доверие к политическим фигурам и "раскрученным" организациям, которые выдвигаются за счёт бешенных денег, бросаемых на политическую рекламу и допуск к высоким трибунам и СМИ. Элитарная политическая "тусовка" вполне очевидно выродилась, отделилась от масс населения и их интересов. Все главные действующие лица управляются практически из одной точки, лишь имитируя политическую борьбу, либо оправдывая высокими политическими целями межклановые столкновения за передел собственности.

Имеется немало общественно-политических деятелей, объявляющих себя (в отдельных случаях – считающих себя) представителями широких масс народа. А с теми, кого широкие массы народа действительно считают представителями своих интересов, дело обстоит, мягко говоря, гораздо труднее. Попытки либералов, коммунистов, националистов, фашистов и других создать дееспособные структуры массо-

вой поддержки терпят очевидный провал. Максимальный достигаемый эффект – обеспечение присутствия на массовых мероприятиях, масштаб которых выбирается "в пределах отпущенных на это средств", где в разных пропорциях перемешиваются развлечения публики с заявлениями лозунговых позиций, не влекущих за собой заметных социальных последствий. За прошедшие полтора десятка лет массовыми фронтальными действиями (где реально потребовалось управление массами людей, готовых действовать решительно), существенными для политической жизни, хотя и с заранее спланированными финалами, стали события 1993 года и борьба профсоюзов (не без конфиденциальной санкции властей) в середине 90-х годов по перекрытию дорог. Всё остальное можно отнести к категории "ординарных спектаклей в политическом театре".

Фундаментальная причина такой ситуации вполне понятна. Организация и поддержание дееспособности крупных политических сил требуют очень больших денег. Для существования политической организации, которая заявляет факт своего присутствия в политическом спектре России, представлена в большинстве её регионов, но никоим образом не претендует на политическое лидерство и существенную долю во власти, необходимо обеспечить ей годовой бюджет в десятки миллионов долларов. Ее превращение в партию, представленную фракцией в Государственной Думе, требует бюджет (совокупный – официальный и "теневой"), по крайней мере, более 200 миллионов долларов. А чтобы поддержать партию, которая самостоятельно может оседлать власть в стране и занять господствующее политическое положение, требуется в нынешних реалиях бюджет, по крайней мере, более миллиарда долларов.

Понятно, что такие крупные средства невозможно собрать ни в виде партийных взносов, ни в виде пожертвований среднего и крупного бизнеса. Передача таких крупных средств будет немедленно замечена господствующими в финансовой сфере силами. Они незамедлительно применят против тех предпринимателей, которые осмелятся материально поддерживать силы, действительно угрожающие интересам финансового капитала, незамедлительно будет применён комплекс мероприятий, позволяющих быстро лишить их и бизнеса, и свободы. Таким образом, власть полностью и безраздельно находится в руках сил, контролирующих финансовые потоки в стране. Никакой реальной оппозиции в России не существовало с момента провозглашения многопартийности. Все крупнейшие партии и движения фактически контролировались "из одной точки". Они нужны были лишь для того, чтобы создавать иллюзии у различных социальных групп о наличии представителей их интересов в политической жизни страны. Реальная власть была абсолютно монопольной. Это – власть золотого тельца.

Возможность возникновения реальной оппозиции появилась именно сейчас, причём сразу по двум причинам.

Во-первых, появились признаки реального раскола в высшем эшелоне власти в России. Это прямо связано со вступлением в новый этап геополитической борьбы. В высшем эшелоне власти в прошедшие полтора десятилетия были определённым образом представлены интересы отечественной национальной элиты. Без неё нельзя было обойтись в период разрушения советской системы, превращения коммунистической системы в либерально-демократическую. Ей был выделена солидная часть в приватизируемом общенародном достоянии, равно как и в государственной власти. Но теперь становится ясно, что мировым силам она была нужна лишь как тактический союзник на период уничтожения потенциала гео-

политического центра силы. Теперь необходимость в ней отпала.

На глазах готовится (хотя и с сомнительными шансами на успех) "оранжевая" революция в России, которая вполне может быть приурочена к выборам нового состава Государственной Думы и Президента. Сценарий действий с началом массовых выступлений, переходящих в беспорядки, по поводу подтасовки выборов, уже хорошо известен. Понятна и направленность удара – потеснить в высшем эшелоне власти национальные силы, а затем резко сократить их экономическую базу, перераспределив, с использованием рычагов власти, крупную и среднюю собственность. Судя по всему, это начинают осознать отечественная национальная элита. А поскольку она ещё достаточно мощно представлена в высшем эшелоне власти, то может сформировать реальную оппозицию, причём в сравнительно короткие сроки. Но оттеснение от власти практически лишит её такой возможности и собственно говоря, значительным запасом времени эти силы не располагают. Процесс, как говорится, уже пошёл...

Во-вторых, созданы условия для изменения ситуации, когда станет возможной быстрая самоорганизация дееспособных сил оппозиции "снизу". Нынешнее положение, при внешней политической пассивности населения, весьма неустойчиво. Новые акции по реализации действующего геополитического сценария, особенно, сопряжённые с втягиванием России в войну, могут оказаться толчком к активизации масс. При этом их деятельность способна "осёдлать" едва ли не любая хорошо организованная структура. Она может быть даже не очень массовой, но имеющей свою дееспособную инфраструктуру в ключевых регионах России. Для мгновенного превращения из второразрядной в главную действующую силу ей потребуется немного:

- выбросить привлекательные лозунги и благословить народ на "зачистку" нынешней политической и экономической элиты, что "выпустит пар" недовольства населения;

- обеспечить минимально необходимое управление взятием под контроль органов власти в центре и простейшую координацию действий сил на местах.

Понятно, что критерии определения "врагов народа" в такой ситуации будут поверхностны и размыты. А значит, гарантирована "мясорубка", в которой достанется правому и неправому, с многочисленными жертвами трагических случайностей и несправедливостей.

Судя по всему, угроза национальным силам не только осознаётся, но и "прощупываются" возможности создания отражающего их интересы самостоятельного движения. На сегодняшний день они объединены в "партии власти" (в широком смысле слова – во всех доминирующих общественно-политических структурах) со своими противниками, представителями мировых сил. Однако политически разделиться ныне существующая, по своему происхождению – единая, властная группировка может, только предложив идеологический критерий для различения "своих и чужих". В противном случае это будет воспринято не только "низами", но и наиболее дееспособным в вопросах организации борьбы на местах средним слоем, как верхушечная борьба за власть. Следовательно, она не сможет вовлечь необходимое количество людей в решительные и реально опасные, конфронтационные дей-

ствия. Поэтому уже неоднократно предпринимались попытки разработки национальной идеологии, однако все они терпели закономерный провал.

Закономерность провала обеспечена природой самой политической силы. Она сформировалась в условиях капиталистической системы, причём неограниченной власти капитала. Но власть денег, власть золотого тельца не имеет границ и работает в интересах только той единственной в мире силы, которая на национально-религиозной основе веками выстраивала соответствующую политическую систему. Иными словами, нынешней национальной элите необходимо разрушить ту самую политическую систему, которая ныне обеспечивает её социальное положение, но неизбежно ведёт к её уничтожению в достаточно близкой перспективе.

Чтобы идеологически обеспечить свою политическую победу национальной элите требуется разрушить власть золотого тельца, отказаться от свободы распоряжения крупной собственностью и капиталами, в том числе, и своими собственными. Только тогда она сможет выстроить новую политическую систему, в которую войдёт с социальными гарантиями своего положения не за счёт накопленных богатств, а по праву элиты победителей, жертвовавшей всем для победы.

Осознать необходимость жертвы львиной доли личных богатств ради собственного выживания, ради перспективы выживания своих потомков, достаточно трудно. Поэтому заказ на создание национальной идеологии оказывается принципиально невыполнимым, уже по причине исходных требований. Попытки "косметически" подправить существующую политическую систему общества, сохранив природу власти как производную от богатства частных структур, бессмысленны и бесперспективны. Такая система работает только "в одну сторону". По логике её функционирования, самый крупный "денежный мешок", в конце концов, окажется во главе мировой системы и "съест" всех конкурентов. А одобрить идеологию, которая требует решительно изменить образ жизни, основу обеспечения социального положения национальной элиты, она сама ещё не в состоянии.

Наверное, однократным действием такой цели невозможно достичь. Потребуется поэтапное "промывание мозгов", постепенное доведение понимания ситуации на социально-групповом уровне "до нужной кондиции". Здесь нужно решить две главные задачи:

- убедительно показать, что принятый национальной элитой образ жизни ведёт к её неизбежному уничтожению;

- не менее убедительно раскрыть позитивную жизненную перспективу в рамках нового образа жизни.

На начальном этапе реальная идеология должна быть доступна только узкому кругу вождей, которые по единому и заранее согласованному плану информационно-психологической подготовки своих сил внедряют её в коллективное сознание, по мере возможности и необходимости.

Говорить об осознании жизненной угрозы сейчас можно только в отношении отдельных социально-групповых лидеров, но не социальных групп в целом. Поэтому сделаем краткий обзор состояния наиболее дееспособных из них.

Об апатичности и люмпенизированнойности "низов" мы уже говорили.

(продолжение в следующем номере)

Знание - Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

НОВЫЙ ЭТАП ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ МИРА И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СИТУАЦИИ В РОССИИ (2)

Генералы готовятся к прошедшей войне... Эту известную истину можно отнести не только к военным, но и к "генералам от политики". Понять качественно новые условия борьбы, новую расстановку сил, новый состав основных ресурсов борьбы, способов и методов их использования – значит подготовить свою победу. Россия и мир находятся на рубеже исторических преобразований. Стремительность и глубина качественных изменений геополитической, стратегической, оперативной ситуаций – беспрецедентна. Настоящая работа создана с целью компактно представить ясную картину происходящего в целом, сформировать системное видение социально-политических процессов в России, прорисовать новую парадигму борьбы. Это несколько ограничено практическими потребностями определить приоритеты ведения предвыборной борьбы на конкретном этапе парламентских и президентских выборов (лето 2007 – весна 2008 года). Чтобы в этой борьбе действовать коллективно и целесообразно, понимание картины должно быть единым, хотя бы у "генералов"...

Главной особенностью текущего момента является изменение геополитической ситуации, которое существенно меняет стереотипы подходов к решению политических проблем, устоявшиеся десятилетиями. Такую ситуацию нынешнее поколение политиков (да и не только нынешнее) ещё не переживало, и не имеется адекватного исторического опыта, позволяющего планировать политическую деятельность с учётом аналогий. Ситуация исторически уникальна. Для её раскрытия рамки стандартного аналитического исследования (тем более, "приземлённого" частными потребностями ведения предвыборной борьбы) оказываются слишком тесными. В связи с этим предлагается анализ ситуации в расширенном формате.

Говорить об осознании жизненной угрозы сейчас можно только в отношении отдельных социально-групповых лидеров, но не социальных групп в целом. Поэтому сделаем краткий обзор состояния наиболее дееспособных из них.

Об апатичности и люмпенизированнойности "низов" мы уже говорили.

Средний слой, который должен выполнять важные функции поддержания социальной стабильности, в России, к сожалению, достаточно узок. На деле он включает в себя, в основном, только успешно действующих мелких и средних предпринимателей и их ближайшее окружение из менеджеров и небольшой части ведущих специалистов. К нему также относится коррумпированная часть среднего гражданского и военного чиновничества. Этот слой весьма неоднороден.

Предприниматели из сферы торговли и бытовых услуг в целом достаточно аполитичны. Их интересы во взаимоотношениях с властью концентрируются вокруг вопросов налогов и сборов, а также распределения недвижимости, обеспечивающей им преимущества на рынке за счёт своего расположения и технических параметров. Соответственно, их более всего интересует не "большая политика", а взаимоотношения с местной властью. Только ради поддержания этих отношений они готовы на разовые действия по участию в общественно-политических мероприятиях. Реальное вовлечение этой части среднего слоя в политические процессы возможно только в ситуации продолжительного экономического кризиса, сопровождающегося значительным и устойчивым падением потребительского спроса.

Предприниматели, выросшие на криминальной основе, – в структурах рэкета (как теперь говорят, "крышевания"), незаконного оборота наркотиков, алкоголя и т.п., сферах игор-

ного бизнеса, проституции и других "горячих точках" бизнеса – нуждаются, прежде всего, в обеспечении своей безопасности со стороны властных и правоохранительных структур. Они активно действуют в направлении "срастания с властью", такого проникновения в неё, которое позволяет сформировать мафиозные структуры. Естественно, политические проблемы власти им приходится воспринимать, однако это происходит на прагматичном, сиюминутном уровне. Социально-психологические особенности данной социальной группы определяются условиями её существования. Ежедневно рискуя, занимаясь весьма небезопасной деятельностью, её представители не склонны интересоваться долгосрочными политическими проблемами¹. Они привыкают непрерывно выкручиваться из любых сложных переплетов, по мере их возникновения. Им не имеет большого смысла гадать о том, какая из будущих ситуаций может стать роковой. Поэтому главным политическим расчётом для них является "своевременно занять сторону сильного, войти в доверие". При этом высокий боевой дух, формирующийся в непрерывной борьбе за своё выживание (в том числе – подпольной и силовой), позволяет, при определённых социальных условиях, быстро превратить многих из них в "цепных псов" патронирующей их власти, либо в полевых командиров в условиях гражданской войны.

Предприниматели мелких и средних производственных структур в наибольшей степени зависимы от стабильности социально-политических условий. Им необходимо предусматривать внешние условия при реализации различной длительности производственных циклов, планировании переоснащения и развития своего производства. В связи с этим они интересуются социально-политическими проблемами, обычно занимают государственно-патриотическую позицию с разнообразной идеологической окраской, в зависимости от личных предпочтений. Большинство из них склоняется к поддержке "партии власти" вне зависимости от нюансов занимаемой ею политической позиции, даже порочности политической линии – стабильность условий существования важнее.

Особое влияние их социального положения на политическую ориентацию связано с тем, что основная часть малого и среднего промышленного бизнеса составляет сервисную сферу крупных производств. По заказам последних они выполняют разработки, производство экспериментальной и малосерийной продукции, строительно-монтажные и пуско-наладочные работы, устанавливают и обслуживают автоматизированные системы управления и их отдельные структурные единицы, делают множество иных текущих заказов и услуг по поддержанию работоспособности, как технических систем, так и кадров работников. Нередко они осуществляют обслуживание заказчиков продукции крупных производств, выполняют функции дилеров. Понятно, что до "обслуживания интересов крупного бизнеса в политике" дело, в основном, не доходит, но и принципиальные расхождения здесь также крайне нежелательны. Политическая активность представителей средних и малых промышленных структур ограничивается, главным образом, угрозой получить сокрушительный удар по своему бизнесу со стороны своих противников. А такая возможность в условиях современной России весьма реальна: "бары дерутся, а у холопов чубы трещат". Вполне достаточно и инструментов воздействия – от методов "государственного ржкета" до методов настоящего ржкета. Тем не менее эта социальная группа является главным резервом для мобилизации кадров на решение вопросов государственного строительства.

* * *

Крупный финансовый и промышленный капитал прочно привязан к мировой финансовой системе и транснациональ-

ным структурам. По этой причине для него губительны политические манёвры вопреки жизненным интересам господствующих мировых сил. У них есть множество возможностей "прижать к стенке" любой крупный бизнес, используя экономические и правовые инструменты, отняв доходы или даже сам бизнес. С другой стороны, у промышленного капитала всегда существует искушение "поиграть в сепаратизм" в сложившейся мировой финансово-промышленной транснациональной системе.

Почему? У любого крупного промышленного бизнеса существует масса индивидуальных, неповторимых особенностей, что связано с условиями его доступа к источникам сырья, энергии, полуфабрикатов и комплектующих, транспортной инфраструктуре, трудовым ресурсам, а также иными природными и социальными особенностями среды производственной деятельности. В конечном итоге, это влияет на себестоимость и качество продукции, на возможности развития производства и захвата смежных сфер деятельности, а говоря в целом – на его роль и место на существующем рынке. Всегда имеется возможность устроить колебания на рынке, меняя условия предоставления своей продукции, спекулируя при этом собственными интересами, основанными на объективных особенностях существования бизнеса, на его роли и месте. Главная цель – укрепление своего положения на рынке, получение каких-либо льгот и ценовых привилегий. Иными словами, в длинных цепочках жизнеобеспечения общества растущие затраты на конкретный участок, касающийся данной бизнес-структуры, должны быть заложены потребителями в себестоимость всего, что они сами на этой основе производят. И эти вновь выросшие затраты должны обеспечить данной бизнес-структуре экономически комфортные условия существования. Удобный путь действий, позволяющих того добиться, состоит в "игре в сепаратизм", когда крупный на общегосударственном уровне или транснационально значимый бизнес начинает противопоставлять свои интересы общим интересам рынка, демонстрирует "самостоятельность" в навязывании "новых правил игры", на деле оставаясь неотъемлемым звеном транснациональной экономики. От неё он зависит ничуть не в меньшей степени, чем от него самого зависит средний и малый промышленный бизнес.

К высшему слою общества, кроме представителей крупного бизнеса, относится также элитарная часть государственного чиновничества. Поскольку данная группа оказывает влияние на распределение и перераспределение крупнейшей собственности, а также на распределение основных финансовых потоков, она прочно связана с представителями крупного бизнеса (а ряд чиновников сами представляют крупный бизнес, осуществляя управление им через подставные фигуры). Здесь политическая зависимость от мировых сил проявляется постоянно, её невозможно скрыть. Точно так же, как и у крупного бизнеса, здесь регулярно возникает интерес "поиграть в сепаратизм перед лицом господствующих мировых структур", чтобы выторговать лучшие условия для своего клана. Но далее их "самостоятельность" зайти не может, поскольку геополитическая самостоятельность России уже утрачена. Исключение составляет лишь случай, когда "терять больше нечего" и ставится вопрос о социально-групповом выживании. А именно такая ситуация сейчас уже складывается. При этом надо иметь в виду, что только объединённые группировки крупного бизнеса и высшего чиновничества имеют сейчас политические партии, обеспеченные всем необходимым для эффективной деятельности на всероссийском уровне, регулярной демонстрации своего присутствия в информационной сфере и участия в парламентской деятельности.

* * *

Таким образом, политический спектр России находится сей-

час в "вырожденном" состоянии. Большинство общественно-политических сил публично работает в парадигме борьбы уже закончившегося геополитического этапа. А потому их деятельность не адекватна условиям обстановки и не может привести их к политическому успеху в соответствии с заявленными целями. Кроме того, ни одна из структур не обеспечила себе идейной массовой поддержки, а значит, различаются они только по наличию материальных, административных и организационных ресурсов для действий.

Общественно-политические организации, значимые по потенциалу действий на всероссийском уровне, представляют интересы только определённых группировок крупного капитала и связанных с ними группировок высшей государственной элиты. Они, безусловно, находятся в сильной зависимости от мировой элиты, а потому сейчас никак не противостоят главной опасности существования государства, вместе с реализацией которой осуществляются угрозы для всех слоёв общества по катастрофическому сокращению численности и резкой утрате своих социальных позиций. Это коснётся, без преувеличения, всех: от "низов" до "верхов" общества. Количество россиян, "прописанных в светлом для Запада будущем России" слишком мало, а тем более ничтожно количество тех, кто удастся в таком будущем преуспевать. Да и последних ждёт "пиррова победа", поскольку им придётся наблюдать жизненное крушение своих родственников и друзей, отсутствие достойных жизненных перспектив для своих детей и потомков в более широком смысле, трагедию народа в целом.

Угроза, перечёркивающая перспективы даже сохранения своих позиций, не говоря уже о развитии, начала осознаваться некоторой частью крупного и среднего бизнеса. Это происходит, прежде всего, через восприятие политических реалий, направленности социальных процессов, которые уничтожают фундамент любого развития общества: научно-технического, экономического, политического, социального и другого. Однако попытки объединить силы, чтобы сменить очевидно неблагоприятный геополитический сценарий развития ситуации на приемлемый, пока не имеют практического успеха. Они "барахтаются" на подготовительной стадии, и у них мало шансов своевременно подготовить необходимые по потенциалу силы к практическому действию. Нет ясной цели действий и образа врага – нет стратегического планирования. Без этого нельзя не только направить силы на эффективные действия, но даже и обратить их необходимое количество просто невозможно.

Вообще говоря, нынешнее состояние общества, когда оно не имеет дееспособных общественно-политических структур для действий по главным вопросам борьбы, создано мировыми силами преднамеренно. Это и есть то самое "атомизированное" общество, которое не способно сопротивляться, даже когда его ведут на убой. Но надо иметь в виду, что реализация данной фазы сценария является также самым "узким местом" для внешних сил. Общество не просто свободно от управления какими-либо самостоятельными от внешнего влияния силами. Оно "зачищено" от лишних и бестолковых организаций, а значит, представляет собой огромный источник человеческих и других ресурсов для хорошо организованной и дееспособной структуры, нацеленной на решение главного вопроса текущей геополитической борьбы, доходчиво доносящей до всех слоёв народа суть текущего момента – в части, этих слоёв касающейся. Иными словами, в нынешнем состоянии общество готово к быстрой самоорганизации на основе новой парадигмы борьбы.

Внешние условия, возникшие в связи со сменой геополитического этапа борьбы, закономерно отразились на главном содержании ситуации в России. Происходит изменение состава действующих сил. Они начинают переформировываться в связи с новыми социально-групповыми интересами, в новых

условиях и при новых целях борьбы. Политический спектр вырожден, в нём много "умирающих" структур, от которых остались лишь "вывески", украшенные историей ушедшего этапа борьбы, а также микроскопическая дееспособность (на уровне – "немножко пошуметь на публике"). Формирование нового состава сил и соответствующего ему нового политического спектра началось, его невозможно остановить. Даже те организации, которые сохраняют свои названия и значительную часть кадрового состава, переродятся в политическом смысле. Главный вопрос, ответ на который определит судьбы масс людей всех социальных групп, состоит в том, каково будет новое соотношение сил в борьбе между представителями национальных и мировых интересов.

Разворачивающаяся на новом этапе борьба примет ожесточённый характер. В период уничтожения геополитического центра силы мировая элита предоставила возможность "встраиваться" в новые условия наиболее дееспособной части национальной элиты, чтобы нейтрализовать её сопротивление. Вне зависимости от личных предпочтений, существовала альтернатива (во многом – ложная) при выборе своего социального будущего. Теперь такая альтернатива практически исчезает. Начинается борьба на уничтожение. Она была запрограммирована с самого начала, но её отложили до момента уничтожения или взятия под контроль материальной основы потенциала сопротивления национальных сил.

Особую окраску разворачивающейся борьбе придаёт установленный законом период смены руководства представительной и исполнительной власти. При всей вполне вероятной ритуальной схожести предвыборной борьбы, её содержание качественно изменится. Возможны совершенно неожиданные для публики "перетекания" политического потенциала из-под одной "вывески" под другую. Наступающая фаза смены власти должна выявить главное – дееспособность в новых условиях обстановки общественных объединений и их лидеров, созданного ими аппарата управления, их понимание новых целей борьбы на долгосрочный этап. Без "чудес" здесь не обойдётся.

Что станут главными критериями дееспособности политических структур в соответствии с характерными чертами ситуации? Владение традиционным потенциалом PR-технологий уже не является определяющим. Речь идет о вопросе, который достаточно хорошо отлажен, для его решения нужны финансовые ресурсы и СМИ, а они находятся в основном в руках мировых сил, и в существенно меньшей степени – у национальных структур. Это – не главный предмет борьбы в новых условиях, здесь исход предопределён. Административный ресурс также может быть быстро перераспределён, его наличие не является критерием собственной дееспособности политической организации. Вообще, всё, что можно дать организации "сверху", не является главным. Сейчас намечается реальный раскол властной группировки, а значит, какие ресурсы можно будет дать партиям "сверху", решат на начальном этапе не партии, а участники "верхушечной" борьбы. А дальше это зависит от успехов в комплексной борьбе с использованием разнообразных способов и методов. Оценка политической дееспособности в ближайшее время будет строиться на том, что может конкретная структура обеспечить "снизу". Здесь можно выделить два главных критерия:

- способности идейно возглавить борьбу, а значит, мобилизовать определённые социальные силы и обеспечить не только прямое, но и косвенное (идеологическое) управление;

- способности включить людей в практику повседневной социальной борьбы, чего раньше не было, то есть превратить их из "электората" и "спонсоров" политических сил в настоящих политических бойцов за свои интересы, организовать оперативное управление этой борьбой.

Не владеющие данным потенциалом политические силы превращаются в простых "статистов", с которыми не имеет смысла считаться. Они не могут ни принципиально повлиять на формирование нового состава сил, ни представить альтернативу практически безраздельной власти золотого тельца – включить силы "снизу" на идейной основе. На этой основе "осколки" сейчас раскалывающейся властной элиты, контролирующей крупные ресурсы для ведения социальной борьбы, будут выбирать наиболее перспективные структуры, в которые эти ресурсы имеет смысл вложить.

Иными словами, "откалывающийся кусок" национальной элиты из властной группировки имеет те ресурсы для политического действия, которые были необходимы для удержания власти в условиях монопольного господства власти золотого тельца. Конечно, "прихватить с собой" она может только часть этих ресурсов, много меньшую, чем остающуюся под контролем мировых сил. Конкурировать с ними в борьбе, с использованием только прежних способов и методов, которые обеспечивают данные ресурсы, невозможно. Требуется "асимметричный" ответ власти золотого тельца. Таким ответом могут быть только упорные, хорошо организованные и управляемые массовые действия.

Действительно упорное массовое сопротивление возможно только на той идейной основе, которая отражает интересы крупнейшей социальной групп населения. Обойтись здесь пропагандистскими клише и не обеспеченными ничем обещаниями не удастся – нужна настоящая идеология, гарантирующая решение социальных проблем. Национальной элите придется принять эту идеологию, уже не по принципу "нравится – не нравится", а по принципу её работоспособности в борьбе. Что в ней "не будет нравиться" – вполне понятно. Элите, ради собственного выживания, придется поделиться с народом контролируемые ею экономическими ресурсами, и поделиться крупно, обеспечив жизненные интересы больших социальных групп. Только тогда можно рассчитывать на то, что в повседневную борьбу будет мобилизована значительная часть населения. Причём вестись она будет с упорством, с готовностью терпеть опасности, трудности, жертвовать личным. Кроме того, только тогда элита может рассчитывать на "прощение грехов", совершённых в период разгрома геополитического центра силы. Времени на детальное осознание всего этого и на выбор политической позиции у национальной элиты практически не осталось – это надо делать немедленно, либо будет поздно.

Именно поэтому в новом политическом спектре России, который сформируется в течение ближайших 1-2 лет, могут резко подняться в своём потенциале нынешние "аутсайдеры" политической борьбы, а большинство нынешних политических авторитетов – рухнет. Способность отчаянно биться в меньшинстве, на надёжной идейной основе, организовав управление массовыми силами, – вот пропуск для организаций и политических деятелей в политическое будущее России.

4. Особенности вероятного развития условий обстановки на период парламентских и президентских выборов в России

Развитие ситуации можно достаточно достоверно прогнозировать в условиях, когда одна из сторон владеет стратегической инициативой, реализует действия по достижению своих целей. Другая сторона и третьи силы адекватно реагируют на это своими контрдействиями. По множеству косвенных признаков здесь можно выявить предполагаемые сценарии развития ситуации, наиболее вероятные их варианты. Однако в настоящее время участвующие в противоборстве общественно-политические силы попали в крайне неустойчивое положение,

когда их способность реализовать заранее разработанные планы действий на анализируемый нами период (до весны 2008 года) находится под вопросом. "Закачалась" сила, которая владела инициативой, задавала в течение многих десятилетий сценарии политических событий. Это повлекло за собой массу важных следствий, прежде всего:

1. Срыв стратегического плана действий всегда требует от владеющих инициативой сил сделать стратегическую паузу. Она необходима для того, чтобы выработать новый рабочий план для не предусмотренной ранее ситуации, подготовить свои силы к его выполнению, обеспечить их перестроение и все необходимое для совместных действий. Однако ситуация подгоняет США и управляющие ими мировые силы, не даёт возможности выдержать достаточную паузу, поскольку ответная реакция на их неудачные действия уже пошла, сначала в исламском мире, а затем и среди всех антиамериканских сил. Это создаёт для США угрозу утраты стратегической инициативы, перехода к стратегической обороне, когда придётся не инициировать действия в выгодном для них направлении, а лишь обеспечивать реагирование на вновь возникающие угрозы и действия противостоящих сил. В связи с указанными обстоятельствами, со стороны США и их ближайших союзников в ближайший период можно ожидать серию некачественно спланированных и плохо подготовленных, импульсивных действий, и соответственно – ряд политических провалов в их глобальной деятельности.

2. Показав свою ненадёжность в качестве глобального лидера, США резко ослабили союзнические отношения со своими традиционными союзниками. Неудачи США оборачиваются для них тяжёлыми последствиями, прежде всего, негативной ответной реакцией со стороны исламского мира. В результате создаётся реальная угроза внутренней дестабилизации в этих странах, что заставляет их маневрировать при исполнении своих обязательств перед США. В целом, это значительно ослабило потенциал США как геополитического центра силы.

3. Ослабление США как геополитического центра силы повлекло за собой резкое изменение ситуации в созданной ими "пятой колонне" во многих странах мира, против интересов которых они осуществляют свою деятельность. Ставленники США в государственных органах многих стран мира традиционно подбирались по законам криминального мира. Надёжность их ставленников обеспечивалась наличием крупного компромата, "повязанностью" в делах, которые не подлежат прощению и предполагают высочайшую степень личной ответственности. Здесь нет идейной, тем более религиозной близости среди членов такой структуры. Всё держится только на меркантильных интересах и страхе.

Хорошо известно, как эта система работает в структурах организованной преступности. Её члены свободно и безбоязненно творят любые беззакония и насилие до тех пор, пока есть надёжное прикрытие их деятельности со стороны могущественного покровителя ("крыши"). Ему они платят не только доходами от преступной деятельности, но и безграничной личной преданностью, безусловным исполнением всех его заданий. Преступник может оказаться в следственном изоляторе или тюрьме, но всё равно продолжать действовать по нормам криминального мира и оставаться спокойным: вся возможная помощь ему будет оказана покровителями. Катастрофа наступит, когда рухнет "крыша". Преступник оказывается беззащитным, а жизнь в криминальном сообществе постоянно обеспечивала ему немереное количество "грехов". Попытки спасти себя самому, а также отказ исполнять данные "сверху" поручения без надёжного прикрытия означают разрушение самого преступного сообщества. Первая же нелояльность к "вождям", отсутствие безграничной преданности начнет разрушать ос-

новы принятых в данной среде отношений. Это – "ахиллесова пята" криминальных сообществ.

Для "пятой колонны" США являются "крышей". Когда "американская крыша закачалась", неизбежно должны начаться разрушительные процессы в созданной в течение поколений структуре агентуры влияния по всему миру. Груз тяжелейшей персональной ответственности подталкивает к немедленным поискам новых гарантий своей безопасности. Лояльность к "хозяину" у многих начинает падать, пока ещё – не слишком заметно. Но процесс – пошёл... А поскольку "пятая колонна" многие годы была важнейшим инструментом США в покорении мира, можно говорить о начинающемся резком снижении их геополитического потенциала действий. Ещё несколько крупных политических неудач США, и не исключено, что этот процесс начнет развиваться лавинообразно.

Названные выше обстоятельства будут принципиально влиять на обстановку в мире и внешние условия политической жизни в России в период до весны 2008 года. Существует неотложная необходимость для крупнейших мировых сил осуществлять крупные оперативные действия в исламском мире, на постсоветском пространстве, в Латинской Америке. Однако нарушение заранее подготовленного стратегического сценария, резкое снижение потенциала союзнических отношений и агентуры влияния, дефицит времени для подготовки своих новых оперативных действий создают большую угрозу новых политических неудач для США и их мировых покровителей. Это усугубляется тем, что начавшееся разделение государственных элит многих стран на "национальную" и "мондиалистскую" фракции ещё фактически не произошло. Взаимное проникновение начинающих своё противоборство сил весьма высоко. Это люди, которые сидят в соседних рабочих кабинетах, а иногда – за соседними письменными столами. Обеспечить скрытность любого существенного действия против интересов противостоящей стороны практически невозможно.

Очень часто будет наступать "патовая" ситуация. Каждая из сторон успешно срывает понятные ей действия противника, но не способна (по тем же причинам) осуществить свои эффективные действия. В таких условиях многие оперативные меры будут отменяться до их начала. Характерная черта ближайшего периода – непрерывное *появление крупных угроз изменения ситуации, из которых абсолютное большинство не реализуется*, лишь отвлекая на себя определённый ресурс времени и сил политического руководства разных стран. Тем не менее игнорировать эти угрозы будет невозможно, иначе они реализуются. По той же причине сейчас трудно прогнозировать динамику событий в мире, основные направления развития действий политических сил, так как даже их руководители не знают этого достоверно.

* * *

Главными угрозами, при реализации которых возможно радикальное изменение условий обстановки в целом и предвыборной борьбы в частности, в период до весны 2008 года являются:

1. Развязывание ирано-американской (и ирано-израильской) войны. Удар по Ирану пока перенесён с 6 апреля до принятия решений ООН по иранскому вопросу, которое должно состояться после 24 мая. С одной стороны, политическая ситуация в мире крайне неблагоприятна для американской и израильской агрессии против Ирана. С другой стороны, отказ от удара означает крупное политическое поражение США и Израиля. Вполне вероятно, что уходящий с политической арены президент США Буш выполнит до конца роль "штрафного батальона", приняв на себя политическую ответственность за развязывание войны.

Причины войны, движущие силы, стратегические цели должны иметь бескомпромиссную оценку, которую следует заявить немедленно после начала событий. Государственные органы будут вынуждены давать мягкие и непоследовательные оценки на этот счёт. Избирательный блок практически свободен от необходимости "выдерживать дипломатию". Занятая им твёрдая позиция немедленно вызовет рост его авторитета в глазах населения. Идеологическим стержнем такой оценки должна стать констатация факта, что произошел очередной эпизод действий США и мировой элиты по "зачистке" достояния самостоятельных национальных элит. В дальнейшем это позволит раскрыть идейную основу геополитического противостояния и развить вполне целостную идеологическую позицию.

Первым обстоятельством, которое, в случае такого развития событий, повлияет на обстановку в России, станет волна беженцев из Израиля, в основном, бывших советских граждан. Нетрудно предвидеть, что это резко подогреет антисемитские настроения в России. Кроме того, через некоторое время начнёт развиваться межрелигиозное противостояние между мусульманами и иудеями. Оно вполне может вылиться в террористическую фазу (которая, скорее всего, будет целенаправленно спровоцирована спецслужбами заинтересованных политических сил). В этом отношении необходима чёткая позиция избирательного блока по национальному и религиозному вопросам. И здесь невозможно придерживаться позиции "равных условий для всех", каково-то нейтралитета. Это вызовет отторжение подавляющего большинства населения. Необходимо трактовать данный вопрос с позиций традиционных духовных ценностей России. Причём надо показать, что духовные ценности сформировались не случайным образом, просто потому, что на территории России проживали их носители. И далеко не все религиозные сообщества, проживавшие когда-либо в России, могут претендовать на традиционность их взглядов для нашего народа. Эти ценности сформировались в прямой связи с геополитической ролью и местом России в мире, её функциями центра континентальной цивилизации и были основой государственного строительства, в то время как некоторые другие – вечным источником разрушения государственности.

Второй аспект данного направления развития событий состоит в том, что со временем это может привести к качественно новому явлению в мировой политической практике: мировой гражданской войне. Воевать не государства, а объединённые на международном уровне родственными интересами социальные группы, распределённые по многим государствам мира. В большинстве развитых стран мира будут находиться представители всех главных враждующих сторон. Исследование характера такой борьбы может быть представлено отдельно. Политическая позиция избирательного блока по данному вопросу также должна быть вполне однозначной.

2. Развязывание крупной войны на Кавказе с интернационализацией конфликта. В военном отношении такая война подготовлена. Практически по всему Кавказу имеется достаточное количество вооружений, подготовленных боевиков и представителей регулярных вооружённых формирований. Политическая база войны также прорисована. Грузия сконцентрировала свои вооружённые силы для операции против Южной Осетии. В Крыму всё активнее демонстрируют силу крымские татары. Война по климатически благоприятным срокам должна была бы начаться в мае-июне. Однако информационно-психологическая подготовка к её началу ведётся пока слишком слабо. Вероятно, был сделан расчёт на общее обострение ситуации в регионе после ударов 6 апреля, которые не состоялись.

Ослабление США как геополитического лидера после срыва удара по Ирану, вполне возможно, заставило ещё раз пере-

оценить их способность управлять масштабным вооружённым конфликтом на Кавказе, который может распространиться и на Украину. Задержка может быть связана с этим. Тем не менее вероятность начала этого давно готовившегося конфликта летом 2007 года весьма высока. Для России он будет очень тяжёлым, а также совсем не победоносным, может быть сопряжён с появлением иностранных вооружённых формирований на её территории. Безусловно, это накалит социальную ситуацию в нашей стране, вызовет острую критику власти. Как следствие, в предвыборный период, особенно в условиях, когда единство властной группировки начинает нарушаться, появляется риск выхода предвыборной борьбы за пределы традиционных рамок.

Чёткая позиция по вопросу о войне на Кавказе должна быть обеспечена. Кроме того, силы, входящие в избирательный блок, должны продемонстрировать практическое участие в мобилизации народных сил и средств на военные цели. Хорошо организованные действия в поддержку своих вооружённых сил на Кавказе (массовый сбор пожертвований, формирование добровольческого движения и др.) может привлечь на сторону политического блока большое количество активных сторонников.

3. В случае срыва военных действий на Ближнем и Среднем Востоке, а также на постсоветском пространстве возможна стремительная долларова инфляция, даже крупный дефолт. Начнётся кризис мировой экономики, который ударит и по России. Политический блок должен иметь на этот случай свой политический план выхода из кризиса, разработанный заранее. Ситуация будет крайне сложной, во многом – исторически беспрецедентной. На её анализ и отработку практических рекомендаций может потребоваться значительное время. А значит, надо немедленно дать задание специалистам на проведение соответствующего исследования. Быстрая и вполне целесообразная реакция на данную ситуацию поднимёт авторитет политической группировки, а возможно, расширит её фактическое участие в деятельности власти.

4. Имеется некоторая вероятность инспирирования "оранжевой революции" в России. Скорее всего, она будет подавлена в самом зародыше жёсткими действиями властей. Однако массовая уличная поддержка таким действиям властей будет иметь огромное психологическое значение. Следовательно, под прикрытием развёртывания предвыборных штабов имеет смысл создавать полноценные структуры оперативного управления универсального назначения. Необходимо совместить такую работу с углублённой организационно-методической подготовкой кадров для этих штабов. В обстановке конфиденциальности следует разработать мобилизационный план для переброски сил уличного противодействия "оранжевым", который обеспечит адекватное реагирование на ситуацию.

Возможно, имеет смысл нанести упреждающий информационно-психологический удар по лидерам "оранжевых". Судя по всему, главными "уличными политическими хулиганами" назначены Касьянов и Каспаров. Вероятно, вторым эшелонам руководителей, которые сейчас занимают государственные должности и имеют соответствующие ограничения на уличную деятельность, будет связка "Кириенко-Рыжков". Следует заранее подготовиться к ведению против них "войны компроматов", а возможно, начать её заранее, вроде бы не в связи с наступающими событиями.

Сейчас возможность развития "оранжевого" направления в России представляется весьма сомнительной. А если такое и случится, то возмутителей спокойствия ждёт "узбекский вариант". Однако здесь следует учитывать уроки недавней истории. Для взятия крепостей надёжнее всего применяется "ишак, нагруженный золотом". Об этом свидетельствует быстрое военное поражение Ирака в фазе наземной операции (чего, по во-

енным оценкам, не могло быть при имевшемся соотношении сил). Ту же технологию сейчас пытаются применить в Иране. Можно не сомневаться, что для важной фазы уничтожения России противники не пожалеют нескольких десятков тонн бумаги, чтобы напечатать на них доллары и "засыпать" ими нужных исполнителей.

А покупать есть кого, и не только во власти. Во власти и в СМИ пособники "оранжевых" будут – это очевидно. Но есть и другая сторона вопроса. Например, Кириенко, являясь председателем Ассоциации боевых искусств России, может быстро мобилизовать (за крупные деньги) серьёзный невооружённый, но весьма боевой потенциал для обеспечения успеха силовых действий толпы даже против хорошо подготовленных подразделений правопорядка. Поэтому "уличные сюжеты" могут оказаться неожиданными для тех, кто, казалось бы, вполне контролирует силовой потенциал правоохранительных структур. Если у "оранжевых" есть надёжное боевое ядро, для них вполне решаемая задача – увлечь за собой массу люмпенизированной публики в качестве статистов, да ещё под информационно-психологическим прикрытием крупнейших мировых структур, при наличии агентуры влияния в государственном управлении и силовых структурах. Этот вариант угрожающего развития ситуации следует иметь в виду как вполне реальный.

5. Возможность изменения правовых оснований ведения политической борьбы в России. Эта потенциальная возможность может реализовываться в нескольких направлениях:

А). Национальная элита, имеющая своей основной опорой во власти административно-номенклатурный слой, не имеет ясного представления о своей геополитической перспективе, но хорошо чувствует угрозу своему существованию. Тем более, она не имеет идеологии преобразования общества в соответствии со своими интересами и в согласии с историческими перспективами. Нет идеи, но есть рычаги власти. Естественной реакцией должно стать повышение значения того, что есть в руках. Повышение всевластия административной элиты означает развитие ситуации в "коричневом" направлении. В условиях России он вполне может пройти без разворота в сторону нацизма. Причём игра на этом поле началась уже давно. Создание "Единой России" было, в социально-психологическом аспекте, "игрой на этом поле". Довольно странно было постоянно наблюдать, как представители партии, которая вынесла термин "единство" в название своей организации, а также вполне отчётливо трактует его как "единство вокруг исполнительной власти", при всяком подходящем случае слали "громы и молнии в адрес фашистов".² По крайней мере, перевод латиноязычного термина и исторически вложенный в него смысл политические деятели должны знать!

Другой вопрос состоит в том, что уставшее от безответственности власти и авантюризма российское общество, измученное наглым грабежом и притеснениями со стороны антинациональных сил, вполне благосклонно отнесётся к "коричневым" тенденциям во власти. Схожесть нынешней социальной ситуации в России с тем, что сложилось в Германии к началу 30-х годов, весьма примечательна.

Отношение к данной угрозе – неоднозначное. Ныне формируемая мировыми силами политическая конструкция – "единая или справедливая" Россия – очевидно делается для представления публике аттракциона под названием "борьба нанайских мальчиков". Это – политическая игра в прежней, либерально-демократической парадигме. Её осуществление достаточно бесперспективно (если иметь в виду сроки за пределами анализируемого периода). Массовое разочарование в химерах либеральной демократии практически уничтожило в России социальную опору для нее. В этом смысле "коричневый" вариант являет собой реальную идейную и политическую альтер-

нативу навязанной и измучившей народ социальной игре. А потому он будет достаточно активно поддержан. Другой вопрос состоит в том, окажется ли он настоящим или "подставным".

Первый вариант – "коричневый". Разыгрывать его начнут мировые силы, используя объективно созревшие социальные условия. В таком случае Россию ждёт судьба Германии. Гитлер был приведён к власти на деньги крупнейших еврейских банкиров, их же усилиями был в немалой степени обеспечен быстрый взлёт могущества Третьего рейха. Поэтому он выполнял их геополитический заказ до конца, даже ценой разгрома Германии. Не исключено, что подобное случится в России. Мировые силы могут пойти на формирование подконтрольного им "коричневого" режима в России с целью обеспечения в дальнейшем её "геополитического самоубийства".

Второй вариант будут реализовывать объединившиеся структуры национальной элиты. Это – начало реальной борьбы за изменение неблагоприятного для национальных сил России сценария исторического развития. Понятно, что на первом этапе появится достаточно свирепая сила, которая выполнит массу "чёрной работы" по очищению российского общества (без всякой оглядки на "права человека" и другие либеральные химеры). Конечно же, не без "перегибов", "уклонов", сведения личных счётов и трагических ошибок. Но потребность духовного обоснования действия этого могучего политического инструмента рано или поздно, но неизбежно приведёт политическую структуру к необходимости в полной мере признать традиционные ценности континентальной цивилизации и привести в соответствие с ними систему политического устройства общества.

Данный вариант изменения условий обстановки может проявиться в разных формах. Возможен "жесткий вариант", о котором будет сказано далее. Но в анализируемый период, прежде всего, из-за непреодоленной пока дезориентации политических руководителей в качественно новых геополитических условиях, более вероятен "мягкий вариант". Он будет состоять в ещё большем усилении роли административного ресурса для обеспечения любых политических действий. В частности, выборы превратятся в откровенный фарс, в обоснование публичными действиями принятых и реализованных административными силами решений об их "итогах". Однако и в этих "итогах" могут быть "чудеса". Национальная элита судорожно ищет политическую структуру, которая способна дать идею и социально-организационное начало для своего спасения. Отвечающая таким надеждам структура может быть неожиданно "поднята", причём не в соответствии со своим реальным потенциалом политического действия, а в надежде на её развитие.

Б). Для "жесткого варианта" изменения условий внутриполитической борьбы также заложен фундамент.

"Жесткий вариант" со стороны национальной элиты весьма вероятно может осуществиться, главным образом, в случае развязывания широкомасштабного и достаточно интенсивного военного конфликта на Кавказе, практически на всём протяжении от Каспийского моря до Чёрного моря.

Адекватно парировать данную ситуацию наши Вооружённые силы не смогут.

Во-первых, для этого придётся сформировать группировку сил численностью порядка 800 тыс. человек. Без частичной мобилизации наши "крепко сокращённые" Вооружённые силы на это уже не способны. Во-вторых, для ведения такого масштаба наземных операций уже просто не осталось резерва боеприпасов. Государство лишило возможности Вооружённые силы исполнить свой долг перед Отечеством, и данный факт проявится в полной мере. Понятно, что недовольство офицерского корпуса перейдёт в иную категорию – "озверения".

Этому способствуют и другие действия власти. В течение длительного времени "протестный электорат Вооружённых сил" поднимался от "низов", в основном, до уровня полковника или генерал-майора из строевых частей. Сейчас уровень повысился, ситуация изменилась, о чем свидетельствуют сведения о настроениях в армии. Относительно плавные процессы снижения боеспособности Вооружённых сил привели к тому, что наступило полное осознание (на уровне служебной практики) отсутствия возможности выполнить хоть какие-то значимые задачи обеспечения военной безопасности страны. А значит, рассчитывать на сколько-нибудь серьёзные социальные гарантии в связи с исполнением служебного долга – не приходится. Более того, генералы 15-летней давности ещё имели возможность (кто ею воспользовался – другой разговор) что-то "прихватить в неразберихе" для материального обеспечения своего будущего. Это немного смягчало ситуацию. Но нынешним генералам (не вмонтированным на ключевые должности в центральных органах управления) уже не осталось практически ничего, кроме верности присяге. Естественный рост "пролетарского сознания" здесь невозможно не заметить, особенно если удаётся выбраться за пределы Садового кольца.

Такие настроения обострились в последнее время в связи с назначением нового министра обороны. Для осуществления, в соответствии со своими функциональными обязанностями, общего руководства Вооружёнными силами он не имеет равным счётом ничего – ни образования, ни связанного с военной службой жизненного пути, ни практики руководства такого рода структурами, ни опыта работы на уровне решения стратегических проблем государства. Несуразные обоснования этого тем, что он решит важные экономические проблемы существования Вооружённых сил, невозможно воспринимать серьёзно. Для решения таких частных задач жизнедеятельности Вооружённых сил существуют другие должности, уровнем ниже министра.

Для генералитета в целом (не говоря уже об армейских "низах") подчинение такому министру – это не только глубокое оскорбление. Министр обороны является ключевой фигурой, обеспечивающей корпоративные (не только личные) интересы военнослужащих в государстве. Он обеспечивает их жизнедеятельность как социального слоя, прежде всего, в профессиональном отношении. Назначение человека, не имеющего не только достаточных знаний, но и жизненного опыта в армейской среде, символизирует полное пренебрежение государственной власти в отношении своих Вооружённых сил, уничтожение надежд на позитивные перспективы. Судя по всему, государственная власть зафиксировала столь мощную негативную реакцию офицерского корпуса, и немедленно была брошена крупная "финансовая подачка" Вооружённым силам. Её делёж на некоторое время отвлечёт внимание высшего офицерства. Однако, после более чем полутора десятков лет "гонки разоружений", это лишь "капля в море", что скоро станет очевидным.

Таким образом, объективно созданы социальные условия для путча. А в исполнении генералов он может быть только "коричневым". Кто этим воспользуется – национальная элита или мировые силы – вопрос политической борьбы. Но не учитывать такой вариант развития ситуации, не контролировать любые действия, способные его спровоцировать, сейчас недопустимо.

Характерным признаком того, что "жестким вариантом" воспользовалась мировая элита, может быть возникновение путча при отсутствии значительных военных поражений России на Кавказе. С точки зрения изменения правовых условий ведения политической борьбы, здесь просчитывается два варианта. Первый вариант – "новое издание ГКЧП" (с его подавлением за счёт действия "демократических" сил), которым обо-

сновывается разрушение конституционных основ России как единого государства. Второй вариант - успешный путч, с приходом к власти контролируемого извне диктатора. В этом случае единство России будет сохраняться на период "силовой зачистки" основных группировок национальной элиты.

В). Возможен другой "мягкий вариант" изменения правовых условий ведения политической борьбы.

В последнее время изменилась позиция России в отношении интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Явно получили импульс имевшиеся с самого начала разрушения СССР устремления многих его регионов к восстановлению государственного единства с Россией. Активизировались политические переговоры на высоком уровне по вопросам вхождения в состав России Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья. Очевидную перспективу интеграции отражает и недавно принятое геополитически значимое решение о развитии трубопроводной инфраструктуры для экспорта углеводородов из Средней Азии в обход Каспийского моря, через территорию России. Но если последнее – долгосрочный фактор интеграции, символ долгосрочности интеграционной политики, то вопросы интеграции с Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем могут быть молниеносно "накачаны" до уровня сверхсрочных, неотложных, в связи с обострением вокруг них военной ситуации.

Принятие любых новых субъектов в состав Российской Федерации означает пересмотр Конституции РФ, где этот состав закреплён. Любой межгосударственный акт об интеграции может быть принят в нынешних условиях достаточно быстро, при мощной моральной поддержке со стороны населения. Это естественным образом потребует принятия новой редакции Конституции РФ. А что туда могут добавить в условиях эйфории населения (вплоть до конфедерализации России) – вопрос отдельный. Причем выборы будут отсрочены в связи с необходимостью проведения референдума по Конституции, а затем – выполнения интеграционных действий и внесения изменений в некоторые другие законодательные акты. Только после этого, при новом составе субъектов РФ и новом составе избирателей (а возможно, и при новой системе выборов), целесообразно проводить выборы в центральные органы власти. Опасность создавшегося положения состоит ещё и в том, что данное действие попадает в сферу международно-правовой деятельности. Претензиями внешних заинтересованных сторон ситуация может быть "повешена" на неопределённо долгий срок. И Россия рискует оказаться в странном "правовом поле" (временном, чрезвычайном, неопределённом), при котором осуществлять нормальную политическую деятельность будет довольно сложно.

* * *

Существенно сниженный потенциал политического действия у главных мировых сил и плохо организованные силы национальных элит, вкуче со взаимным проникновением их представителей в структуры друг друга, приведут к срыву или качественному изменению в процессе реализации большинства готовящихся сценариев осуществления радикальных перемен в политической ситуации. Более того, политической элите будут предъявляться и другие, ложные варианты развития событий с целью отвлечь их силы на подготовку к парированию несуществующих угроз.

При всей "пестроты" и импульсивности разворачивающихся событий, политический успех вполне планомерно может быть достигнут. Для этого необходимо концентрировать силы на решении главного политического вопроса момента, а не рас-

пылять их в попытках подстроиться под возможные сценарии решения частных проблем. Таким главным политическим вопросом в России и в мире является сейчас практическое объединение национальных элит в их борьбе против мировой элиты. Уничтожение национальных элит является главной задачей нового геополитического этапа действий, осуществляемых мировой элитой. Но уже в самом начале данного этапа мировая элита оказалась в условиях стратегического кризиса. Это создаёт благоприятные возможности для контрдействий по разрушению их планов и захвату стратегической инициативы на глобальном уровне.

Та сила, которая ясно и недвусмысленно заявит свою идейную и политическую позицию на этот счёт, а также продемонстрирует свои профессиональные способности в организации борьбы, прежде всего, способность перенести политическую игру из "верхушечных" интриг в сферу реального массового сопротивления, быстро займёт одно из доминирующих мест в новом политическом спектре. А то, что политический спектр России качественно изменится по составу и распределению сил в ближайший год, – не вызывает сомнений.

В такой переломный момент борьбы выиграть может только тот, кто рискует. Придётся жёстко провести новую границу между "своими" и "чужими", причём это будет касаться всех без исключения, даже недавних сподвижников. А значит, появится много сильных врагов. Но ещё больше станет сильных союзников. Начнётся поляризация сил, в связи со всё более проясняющейся перспективой приближающейся схватки на уничтожение. А в такой ситуации начинает действовать принцип: "Кто не за нас – тот против нас!" Поэтому попытки "маневрировать в центре", наиболее политически безопасные на предыдущем этапе борьбы, на новом этапе гарантируют политическую смерть.

Данный этап борьбы на глобальном уровне будет проходить ещё много лет. В какие-то моменты борьбы успех окажется переменчив, а в другие моменты пойдёт "игра на затяжку времени". Однако, в силу перечисленных обстоятельств, для судьбы России станет определяющим ближайший год. Если в течение этого времени в России не поднимется мощно организованная сила национальной элиты, то российская государственность за относительно небольшой срок будет окончательно разгромлена. В конце концов, произойдёт (плавно или скачкообразно) демонтаж системы власти, Россия будет расчленена и превращена в систему самостоятельных нежизнеспособных, по сути – колониальных государственных осколков. Национальная элита, как крупно пострадавшая от этого и дееспособная сила, обуреваемая мечтой реванша и имеющая "корни" в населении (а потому самая опасная для мировой элиты), будет безжалостно лишена всего своего ресурса, даже на уровне лично необходимого (для обеспечения личной дееспособности), и "выброшена за борт жизни".

Начало предыдущего геополитического этапа борьбы отмечено событиями 1991-1993 годов. Оно радикально изменило распределение социальных сил в обществе. Начало нового этапа в 2007-2008 годах должно также принести новое распределение сил, сообразно задачам данного этапа. Глубина социальных преобразований при этом должна быть сопоставима с тем, что происходило полтора десятилетия назад. Для всех участников борьбы наступило время принятия судьбоносных решений. Это определяет структуру и содержание тех частных задач, которые должны решаться в контексте предвыборной борьбы.